

ЖЕРТВЫ НАЦИСТСКОГО ТЕРРОРА СРЕДИ ВРАЧЕЙ В ВОЛКОВЫССКОМ РАЙОНЕ

Бубен А. Ю.

Гродненский государственный медицинский университет
г. Гродно, Республика Беларусь
Научный руководитель – канд. ист. наук, доц. Сильванович С. А.

Летом 1941 г., вскоре после оккупации Волковысского района немцами, одна из небольших советских партизанских групп взорвала немецкий автомобиль. Во время возникшей перестрелки был ранен молодой партизан. Партизаны послали связного в Волковыск с просьбой привести врача. Исаак Вейнберг, назначенный немцами главой еврейского самоуправления – юденрата, сам выразил желание пойти в лес и оказать помощь. В течение недели немцы смогли выследить раненого и по профессионально наложенным швам на ране поняли, что помощь оказывал врач. Партизана подвергли пыткам, но он Вейнберга не выдал. Тогда немцы подослали к партизанам провокатора, который установил, что партизаны получают помощь от евреев Волковыска. Оккупанты незамедлительно арестовали двенадцать еврейских врачей и инженеров и в скором времени их расстреляли. Среди расстрелянных были Исаак Вейнберг и Яков Кауфман [1, с. 39].

В книге «Памяць: Гісторыка-дакументальная хроніка Ваўкавыскага раёна» говорится, что в Волковыске тогда расстреляли врачей Пайнберга Исаака, Тропа Самуеля, Вейнбера Исаака, Гениктрейна, Зельвинского, Кантора, Кауфмана Якова, Кацермана, Манта, Маркуса, Преса, Седлецкого Якова, Цукермана [2, с. 316]. Вейнбер Исаак несомненно является Вейнбергом Исааком. Вопрос возникает в отношении Пайнберга Исаака. Не является ли эта фамилия искаженной фамилией Вейнберга? Если признать, что это один и тот же человек, тогда данные по количеству расстрелянных, которые приводятся в этих источниках, будут совпадать – 12 человек. С другой стороны, Николай Быховец говорит, что расстреляны были не только врачи, но и инженеры. В книге же «Память» речь идет исключительно о врачах. Вполне возможно, что эти врачи были расстреляны в разное время летом 1941 г., а не только во время проведения той карательной акции, о которой пишет Н. Быховец. Юзеф Крентовский в своей книге говорит о 11 врачах, расстрелянных немцами в Волковыске за помощь советским партизанам [3, с. 33 – 194]. Среди этих врачей могли быть те, кто работал в Волковыске в конце 1940 – начале 1941 г. и чьи имена сохранились в списках, хранящихся в Государственном архиве Гродненской области. Правда, они не всегда совпадают с теми, которые называются выше. Вайнберг Айзик (1894 г. р.), в это время работал врачом-терапевтом горамбулатории Волковыска, до 1939 г. работал врачом лечебницы в Волковыске; Троп Давид (1899 г. р.) работал зубным врачом в городской зуболечебнице г. Волковыска, до 1939 г. был зубным врачом в Волковыске; Кауфман Давид (1909 г. р.) работал врачом-

терапевтом горамбулатории Волковыска, до 1939 г. работал врачом-терапевтом в Волковыске; Мант Айзик (1899 г. р.) работал зубным врачом в городской зуболечебнице г. Волковыска, до 1939 г. был зубным врачом в Волковыске; Прейс Раша (1899 г. р.) работала зубным врачом в городской зуболечебнице г. Волковыска, до 1939 г. была зубным врачом в Волковыске; Седлецкий Яков (1893 г. р.) работал главврачом 2-й горбольницы Волковыска, до 1939 г. был врачом в Волковыске [4, л. 63, 87–89].

2 ноября 1942 г. евреи в Волковыске были переселены в гетто. Сюда же свезли евреев из Волковысского района, Свислочи, Ружан и Мостов. С целью предотвращения эпидемий немцы привезли четыре врача из белостокского гетто. Некоторых специалистов, в которых нуждались немцы, перевели в отдельное помещение за пределами гетто. Врачу-дантисту даже предоставили кабинет, чтобы он оказывал необходимые услуги.

В конце 1942 г. в гетто вспыхнули эпидемии тифа и дизентерии. Санитарное состояние барачных бараков и уровень медицинской помощи не давали шансов на выживание. Не могло быть и речи о витаминах, молоке и мясе. Опасаясь распространения эпидемий, немцы изолировали заболевших в отдельном бункере и запретили в него входить здоровым людям. Эти люди были обречены на смерть от голода и холода. Но эти жестокие меры не остановили распространения эпидемий. Врачи Хорн Иосиф (1892 г.р.), который в конце 1940 – начале 1941 гг. работал заведующим сельской больницей при цементном заводе в Росси, а до 1939 г. был врачом в Варшаве, и Элиазер Эпштейн пытались лечить заболевших людей, но в скором времени сами заболели. Лечение продолжал врач Хаим Салман. В одном из барачных бараков необходимо было создать больницу для более, чем ста пациентов. Юденрат делал все возможное, чтобы организовать медицинскую помощь и лучшее питание для пациентов, но ситуация к середине января 1943 г. была весьма печальной: из 1860 евреев, находившихся в гетто до начала распространения эпидемий, осталось около 800 человек, из которых 30 % были заражены тифом. 27 января 1943 г. немцы вывезли последних евреев из Волковыска в Освенцим [1, с. 39–41]. Согласно данным Юзефа Крентовского, помимо выше указанных медицинских работников, в годы войны в Волковысском районе возможными жертвами немецкого террора стали еще 14 врачей.

Таким образом, во время немецкой оккупации в Волковысском районе погибло по минимальным подсчетам около 26 врачей. Трагедия затронула в первую очередь медицинских работников еврейского происхождения.

Литература:

1. Bychowcew, N. Tragedia Żydów z Wołkowyska / N. Bychowcew // Magazyn Polski. – 2007. – № 7–8. – S. 38–43.
2. Памяць: Гіст.-дакум. хроніка Ваўкавыскага раёна. – Мінск : БЕЛТА, 2004. – 528 с.
3. Krętowski, J. Ich pamięci. Straty osobowe lekarzy na Kresach Rzeczypospolitej w latach drugiej wojny światowej / J. Krętowski; pod redakcją: R.Krętowskiego, A.Borzuchowskiej, M.Kietlińskiego, M. Grassmann i B.Kosel. – Białystok : Drukarnia Barwa, 2018. – 200 s.
4. Государственный архив Гродненской области. – Ф. 308. – Оп.1. – Д.16.